

С.Ю. Кашкин

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРАВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена философско-теоретическому анализу понятий пространства и времени в интеграционном праве. Подчеркивается взаимная связь этих понятий, усиливающих свою роль в современных условиях. Отмечается увеличение географических пространственных масштабов интеграционных организаций и усиление их влияния в процессе глобализации, а также сокращение периодов времени, в течение которых происходят сегодня судьбоносные для мира события. Исследуются формы и виды интеграционных организаций через призму взаимодействия и взаимовлияния пространства и времени. Анализируется такое явление как интеграция интеграций, которое рождает новые возможности влияния интеграционных процессов на процессы глобализации и их протекание во времени и пространстве. Особое внимание уделено интеграционному развитию на постсоветском пространстве, особенно в форме Евразийского экономического союза, который совместил в себе черты европейских, азиатских и иных интеграционных организаций и в ходе практической деятельности призван способствовать переводу процессов глобализации в более демократическом, общецивилизационном направлении. Развитие каждой интеграционной организации сопоставляется со стадиями развития человека: рождение, молодость, зрелость, старость и смерть. Даются характеристики каждого этапа, а также тенденции и основные направления развития интеграционного права.

Ключевые слова: философия наднационального права, пространство, время, интеграционное право, интеграционные организации, международное право, национальное право, ЕС, РФ, глобализация.

По Библии в первый день творения бог создал ночь и день, т.е. время. Второй и третий день у него ушли на создание атмосферы, морей и суши – т.е. пространства. И лишь на шестой день был создан человек. И уже человек при помощи закона организовал свою жизнь во времени и пространстве.

Все сущее живет во времени и пространстве. Особенно это касается права, которое конкретизируется территорией своего действия и пространством, на которое оно распространяется.

Всю жизнь я пытался найти такой закон жизни, который бы действовал точно, четко и неумолимо объективно, в том числе и в области права. К сожалению, этот закон прост как сама жизнь – это смерть. Все смертно – животные, люди, государства, империи, планеты, галактики. Как ее отодвинуть? Простейшая эволюция живых организмов подсказала – надо суметь адаптироваться к меняющемуся времени и пространству существования.

Для права – это его адекватное приспособление к новому времени и изменяющемуся пространству.

В эпоху глобализации мир радикально изменяется. Он становится все более единым, взаимосвязанным, динамичным и сложным. Меняются содержание и характер производства, возрастают международная специализация и кооперация, объемы услуг превышают стоимость традиционных товаров, которые, в свою очередь, становятся более инновационными, развитие транснациональных корпораций приводит к беспрецедентным перемещениям средств производства и капи-

талов. Усиливаются миграционные потоки, логистика, информация и наука превращаются в определяющие факторы экономического развития современной «экономики знаний», развитие инфраструктуры, транспорта, сети Интернет приводят к беспрецедентному размыванию государственных границ, форм и способов управления.

Соответственно изменяются и общественные отношения, регулируемые правом. Становится жизненно необходимым не только учитывать внутренние интересы государств, но приспособлять и подчинять их определяющим мировым процессам, принимать во внимание и следовать складывающимся в соседствующем географическом ареале и мире все более схожим формам и методам правового регулирования. Все это охватывается базовыми понятиями интеграции и глобализации.

Важнейшей чертой подхода, избранного в этой статье, является стремление на основе анализа диалектически противоречивых черт и особенностей различных по форме и глубине взаимодействия интеграционных организаций – попытаться синтезировать наиболее общие черты их становления и развития, их сильные и слабые стороны и в результате – прийти к пониманию базовых общих инструментов и механизмов, используемых для правового моделирования и регулирования интеграционных процессов, основополагающих закономерностей развития интеграции во времени и пространстве. Именно это позволяет увидеть современное соотношение национального права государств, между-

народного права и интеграционного права, приобретающего все большее значение в современном мире.

Если изучение права Европейского Союза дает возможность специалистам понять наиболее исследованный конкретный пример интеграции, то интеграционное право направлено на формирование у юриста способности к широкому правовому моделированию общественных отношений в процессе интеграции и видению любого частного процесса такого рода в контексте глобализации.¹

Оно позволяет также предвидеть и научно прогнозировать при помощи правовых инструментов стратегически важные направления исторического развития общества. В этом отражается растущая социальная значимость и ответственность правовой науки и практики – их взаимное влияние друг на друга и переплетение.

До недавнего времени все было сравнительно просто: право функционировало в 2 основных системах координат – внутреннее право государств, а между ними – международное право.

Но вот с середины прошлого века от смещения во имя адаптации к новым временам характерных черт внутреннего права и международного права появилось качественно новое интеграционное право. По мере попыток США доминировать в мире, создать хаос в международном праве, дабы обеспечить право сильного, государствам даже ради самосохранения и защиты своих жизненных интересов, помимо удобств большего рынка для свободного движения лиц, товаров, услуг, капиталов, информации, знаний и т.д. стало необходимым объединяться в интеграционные организации.

Происходит резкое ускорение течения времени и растут пространственные масштабы мировых событий, в водовороте которых одному, даже среднему государству, выжить трудно, не говоря даже о подлинном обеспечении своего суверенитета.

В последнюю четверть века, после развала баланса двух противостоявших ранее друг другу социально-экономических систем – капиталистической и социалистической, явно уменьшилось регулирующее воздействие международного публичного права.

Свято место пусто не бывает – и ряд регулирующих функций международного права взяли на себя региональные интеграционные организации.

В определенной степени происходит регионализация международного права, я бы сказал «интеграционализация» международного права, его своеобразная

фрагментация на региональные автономные правовые порядки с возрастающими внутри них элементами наднациональности, значение которых возрастает. Этот процесс ускоряется во времени и расширяется в пространстве, придавая качественно новые черты всему мировому цивилизационному порядку и процессу его развития.

Главными участниками этого процесса становятся сверхдержавы и воспринимаемые уже как сверхдержавы мощные интеграционные группировки. Они подвижны в пространстве, взаимопереплетены и изменчивы во времени.

Необходимо разобраться в термине «интеграция» («integratio» (лат.), который имеет три основных значения, относящихся к рассматриваемому понятию:

1. Производное от однокоренного прилагательного «integer», т.е. «целый» или «цельный». Это значение выражает основную цель интеграции, которая состоит в достижении конкретного результата – цельности и завершенности.
2. «Восполнение» или «восстановление»². Это значение отражает динамику, направленность процесса интеграции на усовершенствование.
3. Еще одно значение этого слова – «правильность», «безупречность», «чистота»³, то есть составляет оценочную категорию – стремление к совершенству.

Именно от соединения этих трех значений, связанных с понятием целостности, и происходит современное понимание термина «интеграция» в широком общенаучном смысле, а именно: интеграция – есть динамичное движение к единству, объединению разрозненных элементов в новую, более крупную и совершенную целостную систему. Это есть процесс движения к совершенству путем объединения.

Таким образом, соединение целеполагающей, динамичной и оценочной характеристик понятия «интеграция» позволяет нам более точно определить три базовых компонента современной интеграции: ее стремление к совершенствованию все еще несовершенного мира, постоянную изменчивость этого динамичного процесса во времени и пространстве, а также направленность на создание завершенной, целостной системы.

В юридическом смысле «интеграция» – это своеобразный поиск оптимальных механизмов и алгоритмов правового регулирования общественных отношений,

¹ Подробнее см. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Основы интеграционного права. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014; Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. Под ред. С.Ю.Кашкина. М.: Проспект, 2015.

² См.: Новый словарь иностранных слов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. С. 320; Современная западная социология. Словарь. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 119; Dictionnaire encyclopedique. Paris: Larousse, 2001. P. 819.

³ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 3 изд., испр. – М.: Рус. Яз., 1986. с.412.

направленных на достижение самосовершенствования и саморазвития общества в его стремлении к более целостному позитивному цивилизационному развитию. Это отвечает логике самосохранения Человечества в современную эпоху.

Социальная сущность интеграции, как одного из важнейших компонентов развития общества, состоит в том, что она проявляется в создании между гражданами разных государств многообразных устойчивых связей, способствующих удовлетворению их потребностей и обеспечивает мобилизацию больших групп людей на осуществление масштабных социально значимых целей.

Интеграция является средством решения крупных социально-экономических задач, недоступных отдельному государству, а ее правовое регулирование – наднациональным юридическим механизмом, обеспечивающим эффективное проведение их в жизнь.

Так, например, сегодня правовое регулирование интеграционных процессов в различных районах мира фактически является попыткой юридическими средствами осуществлять и контроль за процессами глобализации, определяющей будущее Человечества. Таким образом, интеграция (экономическая, политическая, оборонная, транспортно-логистическая, научно-информационная, межрегиональная, в той или иной сфере общественных отношений) – является одновременно проявлением, формой развития и механизмом регулирования глобализации в современном мире.

Разные формы интеграции условно сопоставимы с разными формами организационно-правового регулирования возникающих у нас на глазах новых общностей, которые можно было бы назвать «масштабными специфическими юридическими лицами *sui generis* широкого регионального или планетарного масштаба».

Интеграция может иметь как внутrigосударственную направленность, способствующую укреплению единства государства, так и может развиваться вовне – это международная интеграция. На разных этапах развития Человечества и каждого государства эта направленность, ее интенсивность и качественные характеристики постоянно менялись.

Так, например, в период становления национальной государственности на первое место (особенно в федеративных государствах) выходил внутrigосударственный аспект интеграции.

В современный период растущей взаимозависимости стран, развития мирохозяйственных связей, транспорта, инфраструктуры, связи, появления сети Интернет – резко возрастает, особенно во второй половине XX в., значение внешней – международной интеграции. Она становится все более всеобъемлющей по сферам и территории действия, динамичной во време-

ни и в той или иной степени проникает во внутреннее пространство не только каждого государства, но и даже каждого отдельного человека, превращая их в участников единого процесса.

В то же время в федеративных государствах периодически усиливаются процессы дезинтеграции. В свою очередь, наработки правового регулирования международной интеграции с успехом используются этими странами и в своей внутренней политике.

Следовательно, разделение интеграции на внутrigосударственную и международную отражает не столько сущностные черты, сколько направления и масштабы интеграции и в этом смысле является в определенной степени условным – их правовые достижения и механизмы практически взаимодополняют друг друга. Поэтому «федерализм» на национальном уровне и «федерализация» на наднациональном интеграционном уровне переплетаются, дополняя друг друга.

«Многоскоростная интеграция» позволяет в рамках одного интеграционного союза обеспечивать более высокую или менее высокую степень интегрированности. Многообразие условий интеграции и различие уровней экономического, политического, правового и культурного развития государств-членов, интенсивности и глубины их взаимодействия – порождают использование различных темпов, инструментов и методов правового регулирования интеграционных процессов.

Интеграция может быть негативной, позитивной, частичной (например, Южноамериканский общий рынок МЕРКОСУР), полной (Европейский Союз).

Следует отметить, что интеграция может развиваться не только с разными скоростями, но на основе разных интеграционных моделей. В этом плане ЕС является наиболее развитым примером модели комплексной международной интеграции.

Количество и географическое расположение участников интеграции позволяет классифицировать их на региональную, межрегиональную и глобальную интеграции.

Так, региональная интеграция охватывает отдельные группы государств, расположенных в пределах территориальной доступности, обычно в рамках одного крупного географического района или континента (например, Африканский Союз, МЕРКОСУР, Совет Европы, Южноазиатская зона свободной торговли и т.д.). Со временем развитие масштабов отношений, транспорта, связи, логистики, сети Интернет и т.д. подталкивает к выходу за рамки привычного географического региона.

Появляется межрегиональная интеграция, которая включает в себя государства, а также региональные интеграционные организации, расположенные в разных регионах и континентах (например, зона свободной

торговли США – Южная Корея, 2012 г., ЕАСТ – Канада, 2008 г., современные планы создания Евро-Атлантической «суперзоны» свободной торговли США-ЕС).

Вариант объединения или одновременного сочетания двух или более интеграционных союзов представляет собой уже «интеграцию интеграций» – особенно перспективное направление интеграции. Это уникальное, сравнительно новое, мало изученное наукой интеграционное понятие.

В современном понимании пространство постепенно перестает быть препятствием для развития разноплановых интеграционных отношений. Так, например, В.В. Путин рассматривает Евразийский экономический союз с участием России, как своеобразный «мост» между ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом (который может сблизить Европейский Союз, различные интеграционные организации на постсоветском пространстве и те, что расположены в АТР).

Практический интерес к участию в ЕАЭС уже проявляют Индия, Вьетнам, Турция и другие страны. Соединение их в перспективе с БРИКС могло бы в корне изменить мировую политическую, экономическую, оборонную и демографическую картины мира. Это позволяет рассматривать реальную возможность для России отойти от «проамериканской интеграционной сети» и проводить более полно учитывающую свои национальные интересы глобализационную политику, отвечающую масштабам нашей великой державы.

И, наконец, когда в интеграции принимают участие все или большинство стран мира, она рассматривается как глобальная интеграционная организация (ближе всего к этому подошла Всемирная торговая организация, включающая 158 государств-членов, в которую с 2012 г. вошла и Россия).

Отсюда появляются «многоуровневые интеграции», имеющие различные характеристики, в разное время охватывающие разные пространства и подчас перетекающие одна – в другую. Все это отражает растущее многообразие многополярного мира, которое необходимо учитывать.

Специально издаваемые для регулирования интеграционных процессов юридические нормы (представляющие собой содержание интеграционного права в каждой такого рода организации) являются не сферой международной интеграции, а средством ее реализации в соответствующих областях общественной жизни.

Интеграционное право в широком смысле этого понятия представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе внутригосударственной и международной интеграции.

Интеграционное право имеет тенденцию к проявлению в нем феномена наднациональности, который выражается в наделении институтов интеграционных

организаций властными полномочиями в области законодательной, исполнительной и судебной власти.

Таким образом, возникает новый, более высокий уровень публичной власти, который находится как бы над государствами и поэтому называется «наднациональным» или «надгосударственным»⁴.

Межотраслевой, международный, взаимосвязанный комплекс норм права, охватываемый понятием «интеграционное право» относится к разным правовым системам, отраслям и институтам. Интеграционное право в своем реальном воплощении представляет собой сложную систему интеграционных правопорядков, действующих на территориях различных интеграционных организаций в разных частях мира и имеющих в каждом своем конкретном проявлении и на различных временных этапах своего развития как общие характеристики, так и свои особенности.

При этом они находятся в процессе постоянного изменения на основе самосовершенствования и саморазвития. Это совершенствование и развитие происходит не только в результате соответствующей деятельности государств-членов интеграционного союза, но и за счет самосовершенствования и саморазвития интеграционной организации путем целенаправленной деятельности ее институтов и органов, что придает ей все более специфический и самостоятельный характер.

Таким образом, интеграционное право представляет собой перманентный поиск своего рода «обобщенной оптимальной правовой модели» реально функционирующего правового регулирования интеграционных отношений на конкретный период существования нашего глобализирующегося мира с его достижениями и недостатками, однако, модели, стремящейся к идеалу.

В узком смысле, чаще используемом на практике, интеграционное право охватывает соответствующее регулирование общественных отношений, связанных с процессами международной интеграции.

Если пространство и время обычно рассматриваются юристами как категории философии национального права, то в применении к интеграционному праву – это категории философии наднационального права, имеющие свои особенности и характерные черты.

⁴ Африканский исследователь интеграционных процессов, профессор Дакарского университета (Сенегал) Б. Гее считает, что «интеграция предполагает, что надгосударственное образование, созданное базовым договором, обеспечивает выполнение деятельности, которая до этого традиционно являлась монополией государств. Она, естественно, влечет за собой передачу власти» (См.: Gueye B. Reflexion sur une experience d'integration: l'Union africaine // Regards croises sur les integrations regionales: Europe, Amerique, Afrique. Bruxelles: Bruylant, 2010. P. 186.)

Главный неостановимый процесс глобализации сегодня фактически реализуется в формах многочисленных и разноплановых интеграций, охвативших всю планету и абсолютное большинство стран. Интеграция стала основным, вездесущим и всеобъемлющим инструментом глобализации. Даже те государства, которые не входят в интеграционные группировки (например, Швейцария), вынуждены подлаживать под них свое внутреннее право, политику, экономику, оборону, образование, стандарты, технологии и т.д.

Как отмечал в своей недавней речи на Валдае Президент В.В.Путин, «На фоне фундаментальных перемен в международной среде, нарастания неуправляемости и самых разнообразных угроз нам необходим новый глобальный консенсус ответственных сил. Речь не может идти ни о каких-то локальных сделках, ни о разделе сфер влияния в духе классической дипломатии, ни о чьем-то полном доминировании. Думаю, что требуется новое «издание» взаимозависимости. Её не нужно бояться. Наоборот, это хороший инструмент согласования позиций. Это тем более актуально – учитывая укрепление и рост отдельных регионов планеты, – что формирует объективный запрос на институциональное оформление таких полюсов, на создание мощных региональных организаций и выработку правил их взаимодействия. Кооперация этих центров серьёзно добавила бы устойчивости мировой безопасности, политике и экономике. Но, чтобы наладить такой диалог, надо исходить из того, что все региональные центры, формирующиеся вокруг них интеграционные проекты имели бы одинаковые права на развитие, чтобы они дополняли друг друга и чтобы никто их искусственно между собой не сталкивал, не противопоставлял.

В результате такой деструктивной линии разрушались бы связи между государствами, да и сами государства подвергались бы тяжёлым испытаниям, вплоть до полного их разрушения».⁵

Пространство каждой интеграционной организации подвергается во времени диалектически взаимосвязанным процессам интеграции и одновременно дезинтеграции. Это все более принимает форму своего рода скрытого, а иногда и неприкрытого процесса нового передела мира.

Интеграционные группировки прямо и косвенно влияют на соседние территории и само существование других интеграционных организаций (СЭВ, Европейская Ассоциация Свободной Торговли) или федеративных государств (Югославия, СССР), дезинтегрируя их и со временем подготавливая их территории под свое перспективное расширение.

Агрессивное развитие крупных интеграционных группировок, как например ЕС, нередко влияет на внутреннюю интегрированность и подрывает национальное единство третьих стран, в том числе при помощи «мягкой силы», создания субнациональных международных организаций и иных отработанных технологий⁶.

Внешняя ускоренная интеграция подчас подрывает и внутреннее единство и интегрированность собственных государств-членов, стимулируя сепаратистские движения (Шотландия, Каталония, Венеция, раскол в Бельгии и т.д.).

Интеграция приводит подчас к размыванию национальной идентичности стран и народов, которая не вполне заменяется так сложно формирующейся наднациональной самоидентификацией в новых пространственных и временных рамках интеграционного объединения, например, Европейского Союза.

Тем не менее, в сознании людей со временем пребывания их и рамках нового территориального интеграционного объединения происходит формирование второго уровня самоидентификации – наднациональной (например, европейской) самоидентификации. Понятие национального единства (или его отсутствия) в плане национальной безопасности, приобретает в этом случае еще более сложный и многоплановый наднациональный аспект, требующий серьезного научного анализа.

Само пространство интеграции со временем расширяется территориально и по сферам интеграционного регулирования, а также углубляется по укорененности и интенсивности воздействия на внутреннее право государств-членов и вторжение в привычный образ жизни и мироощущение граждан. При этом далеко не всегда и не во всех странах условия жизни простого человека в результате интеграции изменяются к лучшему (например, Греция)...

Надо отметить, что в одних интеграционных группировках это пространство расширяется (ЕС), а в других – сужается (ЕАСТ). Т.е. расширение одной интеграционной группировки может происходить за счет сужения другой.

Любопытно отметить, что например, у Европейского Союза строго говоря, как бы нет своей территории, есть территории государств-членов, вместе образующих в общих границах пространство Европейского Союза без внутренних границ, на котором осуществляется свобода передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов. Ожидается признание еще свободы передвижения информации и знаний, которые становятся определяющим компонентом так называемой совре-

⁵ Выступление В.В. Путина на Валдае (Стенограмма выступления <http://www.kremlin.ru/news/46860>)

⁶ Об этих угрозах подробнее см.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 2. М., 2011. С. 408 – 412

менной экономики знаний. Именно знания и новый креативный класс должны стать ведущей силой начинающегося перехода мира к шестому технологическому укладу, который может в корне изменить многие параметры жизни нашей цивилизации.

В Европейском Союзе сформировалось «пространство свободы, безопасности и правосудия». Вообще, терминологически право ЕС постепенно переходит с понятия «территория» на понятие «пространство». Это новое понятие требует своего осмысления.

Надо признать, что некоторые стороны развития интеграционных процессов вообще выходят за рамки пространственных территорий – это все, что связано с электронно-интернетовскими технологиями, передвижением информации, знаний и т.д. При этом они имеют практически мгновенное (on line) действие во времени.

Еще оно последствие влияния интеграционного права на внутренне право государств-членов интеграционных организаций и на право соседних и «третьих» государств. Это так называемый в праве ЕС постулат о косвенном действии права Европейского Союза, выведенный судом Европейских сообществ. Суть его состоит в том, что даже издавая свои внутренние законы, государства-члены ЕС обязаны учитывать правила Союза, чтобы они не противоречили действующему европейскому праву. Т.е. интеграционное право действует и на пространстве государств-членов и других, заинтересованных во взаимодействии с общеинтеграционным рынком территориях, причем не только в настоящем времени, но и в будущем – на перспективу.

Исторически империи были предшественниками интеграционных образований, как форма организации больших пространств в определенные эпохи. Только механизмы регулирования были представлены больше авторитарным ремнем, чем демократическим пряником и на разном уровне – национальном в империи или традиционной федерации и на наднациональном уровне правового регулирования – в современных интеграционных объединениях.

Интеграционные союзы сегодня предпочитают скорее пряник в форме наднациональной демократии, правового государства, «слияния неотъемлемых общих интересов стран и народов». Кусочки этого пряника подчас перепадает и каждому гражданину в виде роста благосостояния, изобилия услуг, товаров, свободы передвижения, дополнительных прав и привилегий, уменьшения опасности войны и большей обрванной и правовой защищенности граждан.

Как на облике человека, его лице, – время в форме истории отпечатывается на функционировании интеграционных организаций.

Как показывает история, нередко гениальные интеграционные идеи нередко рождались в умах отдельных неординарных личностей тогда, когда было еще не

время и не место для их реализации. Эти идеи и планы подчас как бы забываются, а потом, в нужное время и в нужном месте вспоминаются, или как у студентов, списываются и воспринимаются как нечто совсем новое – а главное – реализуются на практике. Например, идея Сен-Симона о наднациональности, высказанная еще в 1814 г. или предложения Василия Малиновского в 1820 г. о единой таможенной территории, единой европейской валюте и общеевропейском суде, или комплекс предложений Аристида Бриана в 20-е годы XX века, либо интеграционный механизм, не реализованный Лигой Наций. Это и идеи Гумелева и Бакунина о Соединенных Штатах Европы от Адриатики до берегов Белого моря и Сибири. И даже проект Европейской Конституции 1944 г, предложенный на конференции в Нью-Йорке и т.д.

Следовательно, зерна масштабных интеграционных проектов должны были созреть к своему времени и попасть для произрастания на свою исторически подготовленную пространственную почву!

В идеале право, а интеграционное право в особенности, должно обладать прогностическими качествами и в этом смысле опережать время. И право должно обладать конструктивными характеристиками и изменять окружающую действительность, т.е. пространство.

В зрелых интеграционных организациях постепенно формируется наднациональная правовая культура, которая не распространяется равномерно на все население Союза и вступает в определенное противоречие с национальной правовой культурой и традициями.

Итак, история и эволюция интеграции с ее интенсивностью и глубиной – это время. Территория интеграционных процессов и обширность сфер правового регулирования – это пространство. В их соединении и гармоничном, постоянно изменяющемся единстве лежит секрет успеха или провала любого интеграционного проекта. Смерть того или иного интеграционного проекта дает истории новые знания о том, как создать и обеспечить жизнеспособность нового интеграционного организма.

Развитие «живого организма» каждой интеграционной организации во времени и пространстве, как у человека, подвержено болезням. Хотя многие болезни весьма индивидуальны, тем не менее, для разного «возраста» интеграционной организации можно найти общие, типичные «заболевания».

Так традиционной болезнью «детского интеграционного возраста» можно с уверенностью назвать недостаток наднациональности, ослабляющей интеграционное единство, болезненное стремление к внутренней самоидентификации, несоответствие растущих амбиций реальным возможностям. На этом этапе стремление к единству оказывается сильнее стремления сохранить разнообразие.

В период «интеграционной зрелости» появляется стремление к внешнеполитической самоидентификации, большее вторжение во внутреннюю жизнь государств-членов, идеологические устремления, интеграционное партийное строительство, военные амбиции, стремление к расширению инфраструктуры и жизненного пространства и его обустройству по возможности на вечные времена. Определенная удовлетворенность, «сытость» населения обеспечивает некий баланс «единства и разнообразия» государств и народов, объединяемых интеграционной организацией.

«Интеграционная старость» характеризуется усложнением обслуживания интеграционной периферии, ростом неравномерности развития и неравноправия партнеров в Союзе, трудностями защиты территорий, усилением борьбы за существование с новыми интеграционными группировками и старыми врагами-партнерами. А главное в этом возрасте – поиск новых механизмов приспособления, омоложения и оздоровления, прежде всего – стареющего организационно-управленческого механизма, погрязшего в формальностях правового регулирования, бюрократии и коррупции. При этом государства-члены интеграционной организации вспоминают, что в кажущемся единстве они рискуют потерять свою национальную идентичность, за которую начинают бороться...

Библиографический список:

1. Dictionnaire encyclopedique. Paris: Larousse, 2001.
2. Gueye B. Reflexion sur une experience d'integration: l'Union africaine // Regards croises sur les integrations regionales: Europe, Amerique, Afrique. Bruxelles: Bruylant, 2010.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 3 изд., испр. – М.: Рус. Яз., 1986.
4. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. Под ред. С.Ю.Кашкина. М.: Проспект, 2015.
5. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Основы интеграционного права. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014
6. Новый словарь иностранных слов. М.: Издательский центр "Азбуковник", 2008.
7. Современная западная социология. Словарь. М.: Издательство политической литературы, 1990.

References (transliteration):

1. Dvoretzkiy I.KH. Latinsko – russkiy slovar' . 3 izd . , Ispr . – М .: Rus . YAz . , 1986 .
2. Integratsionnoye pravo v sovremennom mire : sravnitel'no – pravovoye issledovaniye : monografiya . Pod red . S.YU. Kashkina . М .: Prospekt , 2015 .
3. Kashkin S.YU. , Chetverikov A.O. Osnovy integratsionnogo prava . Uchebnoye posobiye . М .: Prospekt , 2014
4. Novyy slovar' inostrannykh slov . М .: Izdatel'skiy tsentr " Azbukovnik " , 2008
5. .Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya . Slovar' . М .: Izdatel'stvo politicheskoy literatury , 1990 .

И на всех этих этапах интеграционная организация должна стремиться обеспечивать способность адекватно подстраивать внутренний баланс амбиций и амуний, соотношение широты, глубины и интенсивности интеграции на своем пространстве и времени в строгом соответствии с возрастом...

Интеграционное право призвано разрабатывать юридические механизмы предвидения, предотвращения и регулирования кризисов цивилизационного развития.

Интеграция и глобализация обладают одним общим свойством – управляемостью. Оба эти процесса, несмотря на свою объективность, являются процессами, регулируемые процессами, над которыми возможно и необходимо должное управление. Именно право, отражающее реальности объективно существующего мира и отвечающее жизненным интересам человеческой цивилизации является одним из важнейших инструментов, позволяющих регулировать общественные отношения, связанные с интеграцией и глобализацией. Именно право может повлиять на бег времени в нашем все более критичном и взаимосвязанном общечеловеческом пространстве и отсрочить конец и времени и пространства!

В этом и состоит главная задача юристов, занимающихся интеграционным конструированием в условиях резко меняющегося миропорядка! Всему свое время и свое место.